

МЭА 2013-2019: ВРЕМЯ ТРАНСФОРМАЦИИ

АНАСТАСИЯ НИКИТИНА
«Нефтегазовая Вертикаль»
(по материалам МЭА)

Как долго в США продолжится рост добычи трудноизвлекаемой нефти, а в Канаде — нефтеносных песков? Что станет с нефтедобычей США в конце десятилетия? Удастся ли другим странам повторить успех США к этому времени? Придется ли добывающим странам-членам ОПЕК потесниться или на Ближнем Востоке и в Северной Африке продолжится или даже ускорится политическая дестабилизация?

Будет ли новый рост спроса на топливо или высокие цены на нефть станут причиной прохождения пика потребления нефти? Как изменения в области нефтеперерабатывающих мощностей, произошедшие в связи со сланцевой революцией в Северной Америке, повлияют на поставки нефтепродуктов потребителям?

На все эти вопросы эксперты МЭА попытались ответить в своем ежегодном Среднесрочном прогнозе нефтяного рынка. Главным станет «точка перегиба», которая, вероятно, будет достигнута во второй половине этого десятилетия, затем заметным станет падение темпов роста спроса...

В этом году прогнозируемым периодом являются 2013–2019 годы. Примечательно, что в данном прогнозе базовый уровень нефтедобычи в США и Канаде в 2013 году на 330 тыс. барр/сут. выше, чем ожидалось год назад; на 420 тысяч, чем в прогнозе за 2012 год; на 2,20 млн

Аппетиты на нефть в мире растут, но и спрос, и предложение могут подвергнуться процессу трансформации

барр/сут. выше, чем в 2011 году, и на 3,21 млн барр/сут. выше прогнозов на 2010 год.

В отличие от нефтедобычи в США, мировая добыча нефти снижается. Рынки нефти сегодня отличаются гораздо более сильным

«Точка перегиба», вероятно, будет достигнута во второй половине текущего десятилетия, заметным станет падение темпов роста спроса

превышением спроса над предложением, чем в начале сланцевого бума США. Неудивительно, что цены на нефть остаются относительно высокими, даже несмотря на дополнительные объемы нетрадиционной нефти (см. «Баланс нефтяного рынка...»).

Рост добычи из традиционных источников резко замедлился по причинам, которые, на первый взгляд, имеют мало общего с ростом добычи нетрадиционных энергоносителей. В 2013 году страны-члены ОПЕК добывали на 850 тыс. барр/сут. меньше, чем в предыдущем году, частично компенсировав рекордный рост добычи в 1,35 млн барр/сут. в Северной Америке. На этот регион пришлось практически весь прирост среди стран вне ОПЕК.

Хотя перспективы нефтепереработки в ОПЕК в среднесрочной перспективе выглядят довольно хорошо (+2,8 млн барр/сут. дополнительной мощности за период с 2013 по 2019 годы), ожидается,

что большая часть этого прироста придется на одну страну — Ирак (второй крупнейший экспортер нефти в ОПЕК), подверженный серьезным политическим рискам. Хотя Ираку удалось недавно поднять нефтедобычу и экспорт до 30-летних максимумов, угрозы срывов поставок остаются повышенными.

Тем временем, аппетиты на нефть в мире растут, но такие факторы, как высокие цены на нефть, экологические проблемы, развитие технологий сигнализируют о том, что спрос на нефть, так же как и предложение, могут подвергнуться процессу трансформации. «Точка перегиба», вероятно, будет достигнута во вто-

БАЛАНС НЕФТЯНОГО РЫНКА В СРЕДНСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

рой половине этого десятилетия, после чего отход от нефти как топлива и природоохранные меры притупят влияние на спрос экономического и демографического роста, что приведет к падению темпов роста спроса.

Новый виток революции

В МЭА отмечают, что революция сланцевой нефти, вероятно, начнет распространяться за пределы США быстрее, чем в агентстве ожидали, — до конца этого десятилетия. Ресурсный потенциал стран за пределами США значителен. По некоторым оценкам, на долю США приходится не более 15% мировых запасов сланцевой нефти.

Многие страны с перспективными запасами такой нефти стремятся повторить историю успеха США. В то время как ни одна из них не может предложить ни прямых, ни косвенных методов для этого, некоторые из них принимают меры в налоговой и законодательной сферах для того, чтобы ускорить разработку своих нетрадиционных запасов.

Среди этих стран, к примеру, Россия, которая изменила налоговый режим для стимулирования инвестиций в свои огромные, но труднодоступные ресурсы сланцевой нефти. На это отреагировали majors, и российские компании уже создали несколько СП по разработке баженковской свиты.

Аргентина, через два года после экспроприации акций 51% YPF, принадлежавших испанской Repsol, рассчиталась с ней за произошедшую тогда национализацию, таким образом, содействуя возвращению иностранных компаний.

Между тем, Мексика проводит крупнейшую реформу энергетического сектора с момента национализации нефтяной отрасли в 1938 году и снова привлекает иностранный капитал в сектор upstream. Правда, реформа не имеет прямого отношения к разработке запасов трудноизвлекаемой нефти. Страна обладает обширными запасами сланцевой нефти и нефти плотных коллекторов, некоторые из формаций непосредственно

примыкают к американскому месторождению Eagle Ford.

Время для реформы Мексика выбрала удачное, вслед за сланцевым бумом в США. В МЭА прогнозируют, что страна сможет начать разработку этих ресурсов до конца текущего десятилетия, хотя реального успеха не следует ждать вплоть до 2020-х годов.

В МЭА также прогнозируют, что к 2019 году добыча трудноизвлекаемой нефти за пределами США достигнет 650 тыс. барр/сут., включая 390 тыс. в Канаде, 100 тыс. в России и 90 тыс. в Аргентине. На такую нефть уже приходится половина добычи (70 тыс. барр/сут.) на мексиканском супергигантском месторождении Чиконтелек, а к концу текущего этого она удвоится.

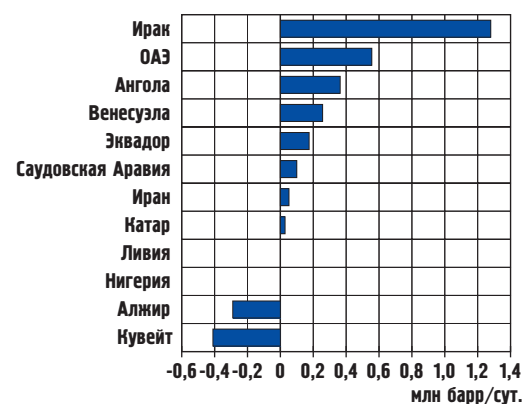
Австралия, которая тоже обладает большим потенциалом, к 2019 году может начать добывать незначительные объемы нефти плотных коллекторов. А в следующем десятилетии рост добычи такой нефти в стране будет более масштабным.

Нестабильность добычи в ОПЕК

Не все так безоблачно в области добычи нефти в последние пять лет. В противоположность сланцевому буму традиционная добыча, несмотря на некоторые яркие примеры успеха, сталкивается с препятствиями. Это особенно верно в отношении ОПЕК. Снижение добычи в 2013 году не обязательно должно рассматриваться как признак более медленного, чем ожидалось, роста производственных мощностей в среднесрочной перспективе.

Прогноз МЭА по добыче в странах-членах ОПЕК на период 2013–2019 годов таков: 2,08 млн барр/сут. (см. «Прирост производственных мощностей в странах-членах ОПЕК»), что выглядит вполне в соответствии с прослеживающимися тенденциями. Однако 60% роста придется на осажженный Ирак. Учитывая сложную политическую ситуацию в стране, прогноз по добыче имеет риск к снижению. Равным образом и планируемое восстановление добычи в Ливии в кратко-

ПРИРОСТ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ОПЕК, 2013–2019 ГГ.

срочной перспективе выглядит все менее вероятным, а в среднесрочной перспективе так и вовсе может сойти на нет.

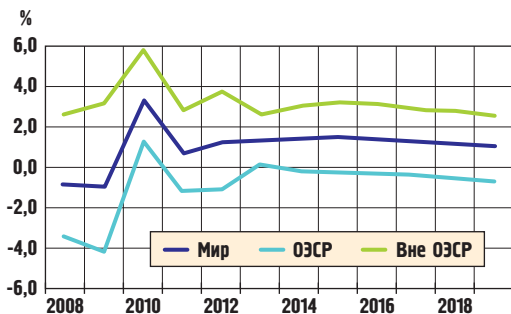
В МЭА отмечают, что революция сланцевой нефти, вероятно, начнет распространяться за пределы США быстрее, чем в агентстве ожидали

Несмотря на многочисленные спекулятивные утверждения об обратном, текущий уровень добычи в ОПЕК и прогноз по ней в краткосрочной перспективе на фоне роста добычи США и конкуренции со стороны нетрадиционных энергоносителей выглядит блекло. Для всех стран-членов ОПЕК проблемой является поддержание добычи на

Для всех стран-членов ОПЕК проблемой является поддержание добычи на зрелых месторождениях

зрелых месторождениях. Кроме того, majors отказываются работать в некоторых странах-членах ОПЕК в связи с недостаточными инвестиционными программами, особенно учитывая более привлекательные условия работы в менее рискованных странах вне ОПЕК.

Иран остается для Запада «темной лошадкой», учитывая неопределенный исход переговоров по ядерной программе страны с

пятью постоянными странами-членами Совета Безопасности ООН плюс Германия и ЕС, или P5-1. Но даже ослабление международных санкций, если оно будет достигнуто, вряд ли приведет к быстрому восстановлению и росту добычи.

Вне стран ОПЕК ресурсный национализм привел к неожиданным задержкам в реализации проектов, которые негативно повлияли на прогноз роста

Иракская добыча резко растет, но рост идет не так быстро, как ожидалось, в связи с небезопасностью, бюрократизмом, коррупцией и другими факторами. Тем временем, Саудовская Аравия продолжает инвестировать в добычные мощности и ищет пути стимулирования внутренней газодобычи.

Чрезмерно обременительные и негибкие требования о содержании местных компонентов могут привести к замедлению развития проектов

Вне стран ОПЕК ресурсный национализм привел к неожиданным задержкам в реализации проектов, которые негативно повлияли на прогноз роста. В то время как там прошло повышение налогов и роялти, а переговоры о пересмотре договоров, вызванных оживлением спроса на рынке, исчерпали себя, рост требований о содержании местных

компонентов, наблюдаемый в последние годы во многих странах, сдерживает рост добычи.

В Бразилии нефтедобывающая отрасль является более надежной, чем во многих крупных нефтедобывающих странах. Следовательно, страна в большей степени способна удовлетворить потребности промышленности. Однако требования о содержании местного компонента здесь обременительны и сложны. Они меняются в зависимости от таких факторов, как глубина воды, категория расходов и фаза разработки.

Кроме того, сверхглубоководные месторождения требуют очень сложных технологий и оборудования, которое часто просто не найти в Бразилии. К тому же компании иногда не выполняют своих обещаний о местных компонентах в попытке выиграть тендер.

В Казахстане более чем десять лет назад при разработке месторождений Тенгиз и Карачаганак требования о содержании местных компонентов были расплывчатыми и не строгими, но в последние пять лет они были значительно усилены. В частности, с точки зрения участия местного персонала, в том числе менеджеров. Некоторые аналитики обвиняли в утечке на газопроводе месторождения Кашаган именно недостаток квалификации местных кадров.

Мексика, открыв свой нефтяной сектор для иностранцев, установила требования о содержании местных компонентов на относительно низком уровне — 25%.

Чрезмерно обременительные, негибкие и плохо продуманные требования о содержании местных компонентов могут легко привести к замедлению развития проектов с иностранными и частными инвестициями.

Будущее биотоплива

Отрасль биотоплива тоже переживает период трансформации, который, вероятно, продолжится во второй половине текущего десятилетия. Политическая поддержка биотоплива в двух крупнейших странах-производителях, Бразилии и США, отчасти вытекает из их восприятия биотоплива как некоего заменителя

нефти, с помощью которого можно было бы снизить зависимость от ее импорта.

Обе страны открыли и разрабатывают крупные запасы нетрадиционной нефти, и биотопливо, возможно, частично пострадало именно из-за успеха такой нефти. Как в Бразилии, так и в США, подход к отрасли биотоплива изменился, что привело к понижению прогноза его производства на оставшуюся часть текущего десятилетия. Однако постоянство высоких цен на нефть открыло для биотоплива новые рынки в развивающихся, импортирующих нефть странах. Политическая поддержка биотоплива на этих «пограничных» рынках стремительно увеличивается, частично компенсируя пониженный прогноз в странах ОЭСР и Бразилии.

В каждом из трех крупных рынков — США, Бразилии и Европе — отрасль биотоплива сталкивается с препятствиями иного толка. Для США стало сюрпризом сокращение спроса на бензин с тех пор, как были приняты обязательства в отношении биотоплива, что выявило неожиданные дефекты в политике по этанолу и вызвало неопределенность ее будущего курса.

В Бразилии отрасль по производству этанола столкнулась не только с увеличением стоимости земли и рабочей силы, но и, по-видимому, стала непреднамеренной жертвой регулирования цен на бензин, что серьезно подорвало экономику этаноловых заводов. Рост объемов производства застопорился, несколько заводов уже закрылось и несколько находится под риском закрытия.

В ЕС, после того как появление жалоб на нечестную торговлю привело к введению антидемпинговых тарифов на импорт биотоплива, опасения переключились на экологическую устойчивость традиционного биотоплива, использование которого в результате может быть ограничено, а может быть и нет. На всех трех рынках долгожданный прорыв в области коммерчески жизнеспособного биотоплива второго поколения все еще остается мало достижимым.

С другой стороны, в странах с развивающейся экономикой господдержка биотоплива растет, в частности в импортирующих нефть странах, которые субсидируют потребление биотоплива и где развитие отечественной отрасли биотоплива — хороший путь сокращения импорта и снижения ценника на импорт. Несколько стран Азии и Африки вне ОЭСР недавно или приняли новые предписания о смешивании бензина и биотоплива, или увеличивали существующие целевые показатели для биотоплива.

С учетом этих частично компенсационных мер прогнозируется, что производство биотоплива в 2019 году вырастет примерно до 2,3 млн барр/сут., что на 350 тыс., или 18% выше уровня 2013 года, но на 50 тыс. ниже прогнозируемого в прошлом году уровня на 2018 год.

Рост спроса — в точке перегиба

В МЭА прогнозируют, что мировой спрос на нефть к концу 2019 года увеличится и превысит отметку в 100 млн барр/сут. Это эквивалентно росту спроса в 7,6 млн барр/сут. в течение прогнозируемого периода с 2013 по 2019 годы. Прогнозируемый рост спроса, однако, скорее всего, не будет линейным. До конца десятилетия рынок достигнет точки перегиба, после которой рост спроса может начать замедление по причине высоких цен на нефть, экологических проблем и появления более дешевого и чистого топлива.

Традиционно главными факторами роста спроса являются рост экономики и населения, но в будущем сюда также прибавится межтопливная конкуренция, энергоэффективные технологии и политика в области охраны окружающей среды. Таким образом, циклическая тенденция к росту спроса на нефть, идущая параллельно с экономическим восстановлением после финансового кризиса, к концу десятилетия станет более сдержанной.

С низшей точки в 610 тыс. барр/сут. в 2011 году рост спроса на нефть в 2012 году достиг отметки в 1,1 млн барр/сут. и 1,2 млн

барр/сут. в 2013 году. По прогнозам, в 2014 году рост спроса на нефть составит 1,3 млн барр/сут., а в 2015 году — 1,4 млн барр/сут., в то время как рост мировой экономики поднимется с 3% в 2013 году до 3,8% в 2015 году.

Спрос на нефть к 2019 году, по прогнозам, замедлится и скатится до 1,1 млн барр/сут. (см. «Рост мирового спроса на нефть»), так как растущие поставки природного газа начнут отбирать долю рынка у поставок нефти.

Факторы, сдерживающие рост спроса, на одних рынках будут сильнее, чем на других. В США на него будут влиять обилие сланцевого газа, относительно дешевого и сравнительно чистого, если сравнить с нефтью, плюс воздействие политики энергоэффективности. Ужесточение стандартов топливной экономии для автомобилей и изменение потребительских предпочтений приведут к снижению спроса на бензин в США.

В течение довольно долгого времени предполагалось, что использование нефти в странах ОЭСР начнет сокращаться, что более чем компенсируется ростом в остальном мире. Это мнение еще сохраняется. Действительно, ожидается, что страны вне ОЭСР обгонят страны ОЭСР по использованию нефти уже в 2014 году.

Но даже в развивающемся индустриальном мире уже ощущается давление: нефтепотребление хотят уменьшить. Три группы факторов поддерживают эту тенденцию: высокие экологические затраты, высокая стоимость нефти и фискальная стоимость нефтяных субсидий в импортозависимых развивающихся странах, высокая вероятность стремительного роста спроса на нефть в странах-экспортерах.

Издержки на охрану окружающей среды наиболее очевидны в Китае, второму по величине потребителю и крупнейшему в мире импортеру нефти по состоянию на 2014 год, где от сжигания угля, а также использования нефти, загрязняются воздух и вода. В США эти затраты несколько меньше, там растет добыча газа и вытесняет с рынка уголь, основной источник энергии страны и, безу-

ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЪЕМАХ МОЩНОСТЕЙ ПО НЕФТЕПЕРЕРАБОТКЕ ПО СРАВНЕНИЮ С МТОМР 2013

словно, самое грязное топливо, а также нефть, включая мазут и дистиллят.

Между тем, китайская экономика переходит с экспортно ориентированных и энергоинтенсив-

Производство биотоплива в 2019 году вырастет примерно до 2,3 млн барр/сут., что на 350 тыс., или 18%, выше уровня 2013 года, но ниже прошлогоднего прогноза

ных отраслей на более направленную на потребителя экономическую деятельность и политический курс на снижение роста спроса на нефть.

Индия является хрестоматийным примером того, как высокие цены на нефть вне ОЭСР влияют на спрос. Обеспокоенное стоимостью дизельных субсидий и сохраняющимися высокими ценами на нефть, правительство страны стало проводить политику постепенного снижения субсидий, из-за чего сократился рост спроса на дизель.

Индия может достичь полной либерализации цен на дизель к концу года. При дальнейшем увеличении бремени субсидий в местной валюте одним из усугубляющих факторов были колебания курсов валют. В то время как цены остаются стабильно высокими, несколько других стран вне ОЭСР,

импортирующих нефть, сталкиваются с растущим давлением на ценовые субсидии, и некоторые азиатские страны разработали цели по потреблению биотоплива.

В МЭА прогнозируют, что мировой спрос на нефть к концу 2019 года увеличится и превысит отметку в 100 млн барр/сут., но не будет линейным

Саудовская Аравия в своих усилиях по сдерживанию роста внутреннего спроса стремится стать примером для других нефтеэкспортирующих стран. Быстрорастущее население и укоренившийся подход к бесплатному или льготному доступу к энергии как суверенному праву вывели страну на седьмое в мире место ведущих потребителей энергии. Подъем на несколько строчек вверх по сравнению с 2005 годом был столь резким, что некоторые

Спрос на нефть к 2019 году, по прогнозам, замедлится и скатится до 1,1 млн барр/сут.: растущие поставки природного газа начнут отбирать долю нефти

эксперты предположили, что при текущих тенденциях доходы от экспорта нефти могут дойти до минимума, причем в течение одного поколения.

Только часть предполагаемых резервных мощностей ОПЕК будет доступна для рынка в любой момент времени, и почти все они находятся в Саудовской Аравии

Правительство отреагировало и стало проводить политику «сохранения» беспрецедентного масштаба, включающую ввод первых стандартов энергоэффективности зданий и электрических бытовых приборов, в то же время продвигая использование газа и даже ВИЭ для выработки электричества.

Международные бункерные компании тоже могут переключи-

ться с нефти и сделать выбор в пользу СПГ, ведь судам необходимо соответствовать новым нормам выбросов загрязняющих веществ. С января 2015 года изменятся стандарты по содержанию серы в топливе для судов, ходящих в так называемых «районах контроля за выбросами» (ECAs) вдоль береговых линий в некоторых частях Европы и Северной Америки. Географический охват ECAs постепенно расширяется.

В следующем десятилетии Международная морская организация планирует понизить стандарты по содержанию серы для судов вне ECAs с текущих 3,5% до 0,5%. У судовладельцев есть несколько вариантов, чтобы соответствовать новым стандартам, каждый со своими плюсами и минусами, включая СПГ, технологию очистки и переход с остаточного мазута к менее сернистому бензину.

Резервы ОПЕК

Тенденция к снижению спроса на нефть в сочетании с продолжением всплеска добычи нетрадиционной нефти создает предпосылки для нормального баланса предложения и спроса, но повышенный риск, связанный с поставками, говорит об обратном. Недавний опыт служит своего рода предостережением: несмотря на растущую добычу за пределами ОПЕК, нефтяной рынок в 2013 году характеризовался превышением спроса над предложением, а товарные запасы нефти были уменьшены, чтобы компенсировать нехватку предложения.

Сбои поставок и темпы истощения зрелых месторождений в значительной степени компенсируются ростом добычи нетрадиционной нефти. В то время как прирост добычи такой нефти на 1,14 млн барр/сут. в одних только США смог удовлетворить мировой рост спроса в 1,24 млн барр/сут., на объемы поставок жидкого топлива в целом, включая биотопливо, фактически пришлось всего лишь около половины от этого увеличения спроса. Общие товарные запасы нефти ОЭСР во второй половине 2013 года стремительно падали и оста-

вались довольно скудными до 2014 года.

В теории, прогноз роста спроса и предложения до конца десятилетия подразумевает комфортный уровень резервных производственных мощностей ОПЕК, т.е. условную разницу между номинальной мощностью ОПЕК и объемом нефти ОПЕК, требующейся, чтобы сбалансировать рынок. Это хороший индикатор того, преобладает ли на рынке спрос над предложением или предложение над спросом.

Предполагаемая производственная мощность за период между 2013 и 2019 годами вырастет на 1,23 млн барр/сут. и далее вплоть до 2019 года установится на уровне 6 млн барр/сут. Проблема в том, что большая часть этих резервных мощностей сама по себе является объектом риска перебоев поставок или закрыта для рынка по причинам, не связанным с политикой стран ОПЕК, таким как внутренние беспорядки или международные санкции.

На практике только часть предполагаемых резервных мощностей ОПЕК будет доступна для рынка в любой момент времени, и почти все они находятся в Саудовской Аравии. До конца десятилетия эта «эффективная» мощность может не превысить 4,6 млн барр/сут., и, вероятно, останется на уровне ниже 4 млн барр/сут. в 2014–2015 годах.

Частота и продолжительность перебоев с поставками вне ОПЕК в последние годы сильно увеличилась, что связано как с высоким числом незапланированных перебоев, охватывающих большую часть мировых поставок, а также с тем, что зачастую плановое техническое обслуживание на месторождениях длится дольше, чем предполагалось. Хотя по сравнению с 2012 и 2013 годами перебои с поставками в первой половине 2014 года несколько снизились, нельзя исключать высокую возможность их учащения.

Все дороги ведут в Азию

Стремительно растущая добыча в Северной Америке оказала глубокое разрушительное воз-

действие на существующие торговые потоки, и это продлится до конца декады. Канада и США резко сократили импорт нефти. К примеру, импорт США нефти из Нигерии сократился с 1,4 млн барр/сут. в ноябре 2007 года до 40 тыс. в начале 2014 года.

Импорт нефти Европой также упал, но по совершенно другим причинам: из-за резкого спада нефтепереработки в регионе. Азия, с другой стороны, нарастила импорт нефти как в абсолютном выражении, так и в процентах от мирового рынка.

Импорт Китая достиг рекордной отметки в 6,8 млн барр/сут. в апреле текущего года — по сравнению с импортом США в 7,3 млн барр/сут. за тот же месяц или 4,6 млн барр/сут., если из общей цифры убрать покупку нефти у соседней Канады. Ожидается, что уже в этом году Китай перегонит США по импорту нефти.

Такое изменение торгового баланса до конца текущего десятилетия получит дополнительный импульс. К 2019 году США станут еще больше экспортировать нефть, чем сейчас, хотя импорт страной нефти, в основном из Канады, останется существенным. Северная Америка в совокупности станет крупнейшим экспортером нефти.

Страны, не входящие в ОЭСР во главе с Азией, перегонят страны ОЭСР по части импорта нефти уже в 2017 году. К концу настоящей декады азиатский импорт нефти достигнет 22,1 млн барр/сут., или доли в 65% от международно торгуемой нефти и доли в 27% от общей добычи нефти.

В то время как аппетиты на нефть в мире продолжают расти, ожидается, что объемы транспортировки нефти на дальние расстояния в рамках международной торговли сократятся. Это произойдет в связи с тем, что страны-производители оставляют все большие объемы нефти внутри страны, а на НПЗ используется все больше локального сырья.

Ключевыми драйверами в этой области являются Северная Америка и Ближний Восток. Северная Америка, став крупным игроком рынка коммерческой переработки, продолжает увеличивать

объемы. Ближний Восток останется крупнейшим в мире регионом по экспорту нефти в течение прогнозируемого периода в результате быстрого роста мощностей по нефтепереработке как внутри страны, так и за рубежом.

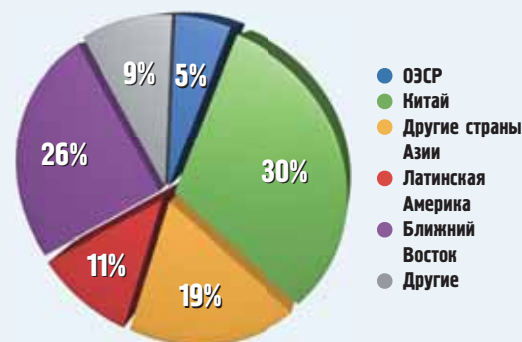
В конечном итоге нефтяные рынки сокращаются как в объемах, так и в географическом охвате: меньше нефти продается на международных рынках, а главные торговые пути для нефтедобывающих стран Ближнего Востока, Африки и бывшего СССР все больше сходятся в Азии. Впрочем, к концу текущей декады увеличатся объемы транстихоокеанской торговли в западном направлении, так как азиатские нефтеперерабатывающие компании наращивают импорт сырья из Южной Америки и Северной Америки.

Нефтепереработка — эра глобализации

Нефтеперерабатывающая отрасль до конца этого десятилетия продолжит расширение и реструктуризацию. Однако от некоторых планов по строительству новых объектов будет необходимо отказаться в связи с избытком производственных мощностей. Прогнозируется, что мировые мощности по переработке нефти увеличатся на 7,7 млн барр/сут. и к 2019 году достигнут 105 млн. Это несколько ниже прошлогоднего прогноза роста на 2013–2018 годы — на 9,5 млн барр/сут. (см. «Изменения в объемах мощностей...»). Новый прогноз отражает случившиеся задержки и отмены китайских и южноамериканских проектов. Несмотря на сворачивание планов, мировые избыточные мощности к концу текущей декады увеличатся до 2 млн барр/сут.

Географическое распределение новых мощностей крайне неравномерно и будет почти полностью сосредоточено вне ОЭСР (см. «Рост мировых нефтеперерабатывающих мощностей по региону»). Примерно половина прироста придется на страны Азии, не входящие в ОЭСР. К концу настоящего десятилетия карта мировой нефтепереработки, как

РОСТ МИРОВЫХ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ МОЩНОСТЕЙ ПО РЕГИОНУ, 2013–2019 ГГ.

и торговых потоков нефти, изменится почти до неузнаваемости.

В Азии возникнут хабы нефтепереработки мирового масштаба, Ближний Восток и США вытеснят устаревшие мощности в Европе и странах Азии и Океании, входящих в ОЭСР. Рационализация нефте-

Стремительно растущая добыча в Северной Америке оказала разрушительное воздействие на существующие торговые потоки, и это продлится до конца декады

переработки уже привела к сокращению мощностей по переработке в ОЭСР на 4,6 млн барр/сут. с периода финансового кризиса в 2008 году, включая 1,8 млн барр/сут. в Европе.

Торговый нефтяной баланс претерпевает сокрушительные изменения: главные торговые пути сходятся в Азии

Однако эти закрытия заводов принесли лишь мимолетное облегчение для маржи переработчиков. Когда пыль уляжется, некоторые рынки почувствуют на себе повышение зависимости от импорта нефтепродуктов.

Революция нетрадиционной нефти принесла США дополнительные конкурентные преимущества в форме сырья для НПЗ по сниженным ценам и пониже-

ния затрат на энергоресурсы. При падении внутреннего спроса страны нефтепереработка в ней превратилась в ориентированную на экспорт отрасль.

В Азии и на Ближнем Востоке рост спроса на нефтепродукты — главный стимул расширения нефтеперерабатывающих мощностей. Впрочем, новые НПЗ в регионе Ближнего Востока и части Азии также будут все больше и больше ориентированы на экспорт.

В нефтепереработке грядет сокращение мощностей по всему миру — ожидается увеличение поставок нефтепродуктов, не являющихся результатами переработки

Сокращение бюджета на операции в секторе downstream бразильской компанией Petrobras, вероятно, выльется в задержку расширения мощностей по переработке в странах Латинской Америки. Тем не менее, рост к востоку от Суэца станет причиной значительного увеличения доли стран вне ОЭСР в мировой нефтепереработке в течение прогнозируемого периода.

Поскольку Европа предпочитает дизель бензину для легковых автомобилей, обеспечить рынки сбыта легких дистиллятов здесь будет затруднительно

В то время как по росту спроса на нефть странам вне ОЭСР еще только прогнозируется перегнать страны ОЭСР в этом году, страны вне ОЭСР уже превзошли страны ОЭСР по мощностям нефтепереработки; разрыв в этом между данными регионами в следующие несколько лет будет только увеличиваться. Можно утверждать, что за исключением Северной Америки страны ОЭСР эффективно «оффшоризуют» свою перерабатывающую отрасль, то есть переводят деятельность за рубеж.

В ближайшие несколько лет сокращению маржи нефтепереработки будет способствовать

увеличение поставок нефтяных продуктов, не являющихся результатами переработки. К такому относятся этан, СУГ и пентан, которые могут заместить нефть, являющуюся побочным продуктом переработки добываемого в США природного газа (вдобавок к биотопливу и продуктам, полученным по технологиям уголь-в-жидкость и газ-в-жидкость). К 2019 году доля ШФЛУ в мировом производстве продуктов переработки составит 10%, а изменения в экономике поспособствуют развитию экспортной торговли этаном.

Перенасыщение бензином — новая угроза?

В отличие от торговли нефтью, торговля нефтепродуктами существенно возрастет в течение прогнозируемого периода. В то время как Европа, Латинская Америка и Африка являются принимающими сторонами потоков продукции из Северной Америки, Ближнего Востока, России и Азии, региональные дисбалансы и потоки сильно варьируются в зависимости от продукта. По большому счету, быстрый рост добычи нетрадиционных энергоносителей является хорошей новостью для потребителей, этот новый тип сырья неодинаково выгоден для всех товарных рынков.

В Северной Америке из дополнительных объемов добычи нефти и конденсата в основном производят легкие фракции нефтепродуктов, такие как бензин и нефть, тогда как рост спроса будет в основном сфокусирован на средних дистиллятах, таких как дизель и авиационное топливо.

Ожидается, что к концу текущего десятилетия Северная Америка «зальет» рынок легкими дистиллятами. Растущее производство ШФЛУ и добыча конденсата все больше вытесняют нефть в качестве сырья для нефтехимической продукции. Это приведет к высвобождению объемов нефти и бензина на экспорт, который в 2019 году достигнет 1,3 млн барр/сут.

Несмотря на закрытия НПЗ, европейские переработчики до

сих пор сталкиваются с переизбытком легких дистиллятов на 650 тыс. барр/сут. в качестве побочного продукта, в то время как на Ближнем Востоке и в странах бывшего СССР открытие новых НПЗ и проведение модернизации на них создает избыток легких дистиллятов в 1 млн барр/сут. и 530 тыс. барр/сут. соответственно. Значительные потребности в их импорте существуют только в Азии и в меньшей степени в Африке.

В соответствии с текущим предпочтением Европы дизеля бензину для легковых автомобилей, обеспечить рынки сбыта легких дистиллятов здесь будет затруднительно. Таким образом, НПЗ с большим выходом этих продуктов окажутся в невыгодном положении. На рынках развивающихся стран рост спроса перекладывается на бензин.

Бурный рост производства этана в США уже вызвал цикл инвестиций в установки этиленового крекинга. Учитывая существующие и будущие проекты, спрос на этан со стороны быстрорастущего нефтехимического сектора к 2019 году может столкнуться с ограниченными мощностями сектора midstream, а именно с неспособностью транспортировать столько сырья (500 тыс. барр/сут.). К тому времени избыток предложения может привести к тому, что нефть будет гораздо конкурентоспособнее по цене, чем этан.

Рынок средних дистиллятов выглядит более сбалансированным и, вероятно, останется самым прибыльным для переработчиков. В то время как Европа в 2019 году столкнется с дефицитом средних дистиллятов в 1,6 млн баррелей (рост с 1 млн барр/сут. в 2013 году), их дополнительные новые поставки ожидаются из стран Ближнего Востока, а также из России и США. Они также будут востребованы и в связи с бумом спроса со стороны Африки. В то же время на рынках мазута спрос будет иметь тенденцию к превышению предложения, так как страны бывшего СССР будут сокращать его поставки даже быстрее, чем будет снижаться спрос в других странах.